

УДК 336.76

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-6-709-717>

ESG-инвестирование в хедж-фондах: анализ влияния ESG-критериев на инвестиционные решения

Кристина Сергеевна Захарчева

Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО), Москва, Россия

kriszakharcheva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5263-9258>

Аннотация

Цель. Проанализировать влияние приверженности ESG-практикам на инвестиционную деятельность и финансовые показатели в хедж-фондах.

Задачи. Изучить методы интеграции ESG-критериев в хедж-фонды, их принципы принятия решений и влияние базисных ESG-рейтингов на результаты хедж-фондов; проанализировать динамику развития двух выбранных хедж-фондов с разной стратегией на основе данных, связанных с их активами и уровнями доходности; сформулировать рекомендации по использованию ESG-критериев при принятии инвестиционных решений в хедж-фондах.

Методология. Автором статьи применен смешанный метод анализа, сочетающий качественные и количественные данные, для формирования эмпирической базы исследования. Для анализа качественных данных использованы метод контент-анализа и эмпирические методы. В свою очередь, количественные данные обработаны статистическими и логическими инструментами. Дополнительно автором применены методы сравнения и анализа данных о доходности выбранных хедж-фондов.

Результаты. Проанализированы фонды *BlackRock Sustainable Advantage World Equity Fund* и *BlackRock Systematic Global Long/Short Equity Fund*, имеющие высокий и низкий ESG-рейтинг соответственно. Исследования показали, что оба фонда являются успешными и демонстрируют высокие результаты. Однако *BlackRock Sustainable Advantage World Equity Fund* обладает более высокими показателями доходности и производительности. Это может объясняться тем, что данный фонд ориентирован на компании, показывающие высокие результаты в сфере устойчивого развития и социальной ответственности. Более того, ESG-фонд обладает большим объемом активов и доходностью, связанной как с грамотной инвестиционной политикой и развитием поддержки ESG-компаний со стороны государства, так и с внешними факторами и «эффектом низкой базы».

Выводы. Несмотря на то, что ESG-фонды не являются безапелляционной антикризисной мерой, по итогам проведенного сравнительного анализа фондов, имеющих разные ESG-рейтинги, выявлено, что ESG-фонды могут показывать более стабильные результаты, за счет своей более диверсифицированной портфельной стратегии и учета ESG-факторов. Изучив тенденции и динамику развития указанных хедж-фондов в течение нескольких лет, автор пришел к выводу о том, что использование ESG-принципов может дать преимущество инвестиционным компаниям на рынке с высокой степенью волатильности. Дополнительно выделен ряд ограничений исследования.

Ключевые слова: фонды альтернативного инвестирования, ответственное инвестирование, ESG-критерии, устойчивое развитие, социальная ответственность, портфель, риск

Для цитирования: Захарчева К. С. ESG-инвестирование в хедж-фондах: анализ влияния ESG-критериев на инвестиционные решения // *Экономика и управление*. 2023. Т. 29. № 6. С. 709–717. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-6-709-717>

ESG investing in hedge funds: Analysis of the impact of ESG criteria on investment decisions

Kristina S. Zakharcheva

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO), Moscow, Russia

kriszakharcheva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5263-9258>

Abstract

Aim. To analyze the impact of adherence to ESG practices on investment performance and financial performance in hedge funds.

Tasks. To study methods of ESG-criteria integration into hedge funds, their decision-making principles and influence of basic ESG-rating on the hedge funds performance; to analyze the dynamics of two selected hedge funds with different strategies on the basis of their assets and profitability levels; to formulate the recommendations for ESG-criteria use in the investment decision-making in hedge funds.

Methods. The author of the article used a mixed method of analysis, combining qualitative and quantitative data, to form the empirical base of the study. The method of content analysis and empirical methods were used to analyze qualitative data. In turn, quantitative data were processed by statistical and logical tools. In addition, the author used methods of comparison and analysis of data on the profitability of selected hedge funds.

Results. The funds BlackRock Sustainable Advantage World Equity Fund and BlackRock Systematic Global Long/Short Equity Fund, which have high and low ESG-rating respectively, were analyzed. The research showed that both funds are successful and perform well. However, the BlackRock Sustainable Advantage World Equity Fund has higher returns and performance. This can be attributed to the fact that this fund focuses on companies that perform well in sustainability and social responsibility. Moreover, the ESG fund has a high volume of assets and returns due to both sound investment policies and the development of government support for ESG companies, as well as external factors and the “low base effect.”

Conclusions. Despite the fact that ESG funds are not a categorical anti-crisis measure, comparative analysis of funds with different ESG ratings revealed that ESG funds may show more stable results due to their more diversified portfolio strategy and consideration of ESG factors. Having studied the trends and dynamics of these hedge funds over several years, the author has come to the conclusion that the use of ESG-principles can give an advantage to investment companies in the market with a high degree of volatility. Additionally, a number of limitations of the study are highlighted.

Keywords: *alternative investment funds, responsible investing, ESG criteria, sustainable development, social responsibility, portfolio, risk*

For citation: Zakharcheva K.S. ESG investing in hedge funds: Analysis of the impact of ESG criteria on investment decisions. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2023;29(6):709-717. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-6-709-717>

Введение

На протяжении последних десятилетий индустрия хедж-фондов очень популярна среди инвесторов. Она стала важным направлением в развитии инвестиционной индустрии [1]. В частности, общее количество активов под управлением (AUM) фондов альтернативных инвестиций в 2021 г. достигло 3,89 трлн долл. США, что на 14,3 % выше, чем годом ранее [2]. В 2020 г. в отрасли наблюдалось снижение общего объема управляемых активов в первом квартале по причине пандемии коронавирусной ин-

фекции COVID-19 и последующей волатильности рынка.

Хедж-фонд, как финансовый инструмент, представляет собой пул активов инвесторов, которым управляют профессиональные менеджеры с целью максимизации прибыли [3]. Тем не менее, наряду с ростом интереса к инвестиционным фондам, стали все более актуальны вопросы, связанные с устойчивым развитием и изменением климата, их влиянием на экономические процессы и производительность компаний. Инвесторы все чаще стали стимулировать хедж-фонды, учитывать экологические, со-

циальные и управленческие риски в своей инвестиционной деятельности, поскольку видели в этом возможные долгосрочные финансовые выгоды [4].

Так, опрос, опубликованный *KMPG* в сотрудничестве с Ассоциацией по управлению альтернативными инвестициями (*AIMA*), показал, что около 44 % институциональных инвесторов в настоящее время инвестируют в хедж-фонды, основанные на *ESG*-принципах, полагая, что они открывают возможности для получения сверхприбыли [5]. Ожидается, что общее количество подобных инвестиций, управляемых с учетом *ESG*-факторов, увеличится до более чем половины всей массы активов хедж-фондов к 2025 г. и составит 1,1 трлн долл. США [6].

Возросший спрос на социальную ответственность бизнеса и развитие *ESG*-инвестиций объясняется также активной вовлеченностью миллениалов в социальные движения и инициативы, связанные с борьбой с изменениями климата. Миллениалы имеют значительное влияние на рынок инвестиций, поскольку они являются крупнейшей потребительской группой и потенциальными владельцами активов в ближайшем будущем. В частности, одним из примеров хедж-фонда, который переориентировался на *ESG*-инвестиции и отказался от инвестиционных стратегий в сторону добывающей промышленности, является *AQR Capital Management*. В 2019 г. хедж-фонд объявил, что он внедряет новый набор инвестиционных стратегий, основанных на *ESG*-принципах и что откажется от инвестиций, связанных с углем [7]. Такое решение одного из крупнейших в мире хедж-фондов стало ответом на спрос со стороны молодых инвесторов, обеспокоенных воздействием добычи угля на окружающую среду и рисками, связанными с инвестированием в этот сектор. Так, хедж-фонд смог не только удовлетворить данный спрос, но и привлечь новых инвесторов, которые искали варианты инвестирования, соответствующие их ценностям.

ESG-инвестирование предполагает, что инвесторы вкладывают средства в компании, которые соответствуют стандартам в сфере охраны окружающей среды, социальной политики и качества корпоративного управления. Такая устремленность внимания к критериям *ESG* обусловлена потенциальными рисками, с которыми могут столкнуться инвесторы, компании и фон-

ды. Во-первых, экологические и социальные проблемы могут негативно сказываться на стабильности рынков, а также на производственных и потребительских процессах, влияя на рентабельность бизнеса и финансовые риски. Во-вторых, риски, связанные с корпоративным управлением и отсутствием этических бизнес-практик, могут сказаться на репутации компаний, входящих в портфель хедж-фонда, что может привести к убыткам для инвесторов. Осознание важности стратегии *ESG* для компании и общества побудило хедж-фонды активизировать усилия по внедрению принципов устойчивого развития в свою деятельность и предоставлению публичной нефинансовой отчетности своим клиентам [8].

Следовательно, хедж-фонды играют важную роль в интеграции *ESG*-критериев в инвестиционные решения. Принципам социально ответственного инвестирования и критериям *ESG* стали следовать немало хедж-фондов. В их числе — *Generation Investment Management*, *AQR Capital Management*, *Inclusive Capital*, *BlackRock Fund Advisors*, *Parnassus Investments*, *Avenue Capital*, *TCI Fund Management*, *ValueAct Capital* [9]. Однако уточним, что в связи с отсутствием данных и единого реестра хедж-фондов, следующих критериям *ESG*, сложно представить точное количество таких хедж-фондов. Кроме того, информация о том, как хедж-фонды придерживаются критериев *ESG*, может изменяться со временем и зависеть от того, как именно определяются эти критерии. Стоит учитывать и тот факт, что не все хедж-фонды могут публично сообщать о своих *ESG*-инициативах и практиках.

Тем не менее существует ряд ресурсов и организаций, которые занимаются отслеживанием, анализом *ESG*-инициатив в инвестиционном сообществе и могут предоставить информацию об успешности хедж-фондов в сфере устойчивого развития или оценить кредитоспособность эмитентов. К таким организациям относятся международные рейтинговые агентства. Среди них — *MSCI ESG Fund Metrics*, *S&P Global Ratings*, *Bloomberg ESG Data Service*, *Sustainalytics ESG Ratings*, *Dow Jones Sustainability Index*, *Carbon Disclosure Project* и др. Дополнительно хедж-фонды могут проводить собственные исследования и составлять свои системы оценки, а также устанавливать контакты с представителями

компаний, чтобы лучше понимать их бизнес-модели, ценности и подходы к управлению рисками.

Таким образом, *ESG*-повестка приобретает большую значимость и актуальность в сфере хедж-фонд инвестирования. В результате исследования определено, какие возможные преимущества дает *ESG*-инвестирование хедж-фондам и как они интегрируют эти стандарты в свои инвестиционные стратегии.

Объектом исследования являются хедж-фонды, учитывающие *ESG*-критерии. Предметом исследования служит анализ влияния *ESG*-критериев на инвестиционные решения. В рамках исследования проанализируем данные об объемах инвестирования одного из хедж-фондов *ESG*, а также оценим результаты инвестиций этого фонда по сравнению с традиционным хедж-фондом.

Материалы и методы исследования

В статье нами использован смешанный метод анализа, сочетающий качественные и количественные данные, для формирования эмпирической базы исследования. Данные собраны из различных источников, включая научные статьи, публикации хедж-фондов, внедривших *ESG*-повестку и отчеты, опубликованные на сайтах аналитических и рейтинговых агентств. Качественные данные проанализированы с использованием контент-анализа и эмпирических методов, количественные данные — с применением статистических и логических инструментов. Затем использованы методы сравнения и анализ данных о доходности выбранных хедж-фондов, направленные на достижение *ESG*-повестки, в сравнении с фондами, которые не используют *ESG*-критерии в своих инвестиционных стратегиях. Для реализации цели исследования проведен анализ финансовых показателей портфелей этих хедж-фондов.

Итак, поставлены следующие задачи:

- изучить методы интеграции *ESG*-критериев в хедж-фонды, их принципы принятия решений и влияние базисных *ESG*-рейтингов на результаты хедж-фондов;
- проанализировать динамику развития двух выбранных хедж-фондов с разной стратегией на основе данных, связанных с их активами и уровнями доходности;
- сформулировать рекомендации относительно использования *ESG*-критериев

при принятии инвестиционных решений в хедж-фондах.

Основу исследования составляют труды зарубежных и отечественных научных деятелей.

Исследования в области оценки доходности разных стратегий хедж-фондов и *ESG*-инвестирования проведены И. А. Чуриловой, Е. В. Жмайловой, А. А. Брежневой, М. В. Чернышовой и другими авторами.

Результаты исследования

В качестве исходных данных для анализа взяты данные двух схожих по структуре портфелей хедж-фондов от одной инвестиционной компании: один портфель ориентирован на устойчивость и обладает высоким *ESG*-рейтингом, другой — уделяет внимание в большей степени финансовой производительности компаний и имеет относительно низкий *ESG*-рейтинг. *BlackRock Systematic Global Long/Short Equity Fund* и *BlackRock Sustainable Advantage World Equity Fund* схожи по структуре, но различны по *ESG*-рейтингу.

BlackRock Systematic Global Long/Short Equity Fund — один из основных традиционных хедж-фондов компании, который не напрямую ориентирован на *ESG*, в основном он инвестирует в недооцененные активы и продает переоцененные активы, что позволяет ему заработать на разнице в цене. Иными словами, хедж-фонд покупает акции, стоимость которых, как он ожидает, увеличится (длинные позиции), и продает короткие акции, стоимость которых, как он ожидает, снизится (короткие позиции). Эта стратегия предназначена для получения прибыли, которая в меньшей степени зависит от общего направления рынка и в большей степени — от выбора отдельных акций. Инвестиционная цель фонда заключается в стремлении добиться роста капитала за счет сочетания длинных и коротких позиций в долевых ценных бумагах в мире. Однако, как и в случае с многими инвестиционными стратегиями, фонд также может учитывать *ESG*-факторы, если ожидается, что они могут иметь существенное влияние на финансовую производительность базовых инвестиций [10].

В свою очередь, *BlackRock Sustainable Advantage World Equity Fund* — это хедж-фонд, ориентированный на *ESG*. Указанный фонд инвестирует в компании, оказываю-

щие положительное социальное и экологическое воздействие, и его цель — генерировать долгосрочную финансовую отдачу для инвесторов, внося при этом позитивный вклад в общество и планету. Фонд фокусируется на Целях устойчивого развития Организации Объединенных Наций (ЦУР ООН) и инвестирует в компании, стратегия которых соответствует данным целям [11].

Кроме того, многие агентства используют информацию ESG для разработки индексов устойчивости. Эти индексы необходимы инвесторам для отслеживания финансовых показателей компаний, ориентированных на устойчивое развитие. Например, хедж-фонд *BlackRock Sustainable Advantage World Equity Fund* пользуется собственной методологией перед принятием инвестиционных решений для определения устойчивости инвестиций. Внешними источниками данных о потенциальных объектах инвестирования для фонда являются индексы *MSCI World ESG Leaders Index*, *FTSE4Good Index Series*, *S&P 500 ESG Index* и данные от *Clarity AI*, *Refinitiv* [12]. В свою очередь, *BlackRock Systematic Global Long/Short Equity Fund* ориентирован только на индексы, представляющие глобальные рынки акций, такие как *MSCI World Index*, *S&P 500 Index*, *FTSE Global All Cap Index* и т. д.

Эффективность фондов ESG по сравнению с их традиционными аналогами также привлекла внимание инвесторов. Инвестиционные компании стали активно интегрировать ESG-стандарты в свои хедж-фонды [13]. В исследовании, опубликованном в журнале “International Journal of Business and Management Sciences” в 2020 г., авторы провели анализ влияния различных ESG-критериев на решения инвесторов [14]. Они обнаружили, что экологические критерии, такие как управление выбросами и энергоэффективность, имеют наибольшее влияние на инвестиционные решения. На втором месте по влиянию на решения инвесторов — социальные критерии, такие как отношения с работниками и права человека.

Кроме соответствия ESG индексам и разработки собственной методологии оценки инвестиционные компании могут интегрировать стандарты устойчивого развития в свои хедж-фонды, используя другие методологии. Например, *Neuberger Berman* реализует стратегию активного управления, чтобы инвестировать в фирмы, демонстрирующие лучшую производительность

по ESG-критериям [15]. Ключевым элементом данной стратегии является применение внутренней оценки ESG-факторов компаний, в которые инвестируют фонды. Оценка проводится с применением широкого спектра источников, включая данные от сторонних ESG-аналитиков, а также собственные исследования *Neuberger Berman*. Стратегия активного управления подразумевает активное взаимодействие с руководством компаний-эмитентов в целях получения большей информации об их подходах к устойчивому развитию и оценки риска, связанного с ESG-факторами. На основе этой информации инвестиционный комитет *Neuberger Berman* принимает решение о том, в какие компании следует инвестировать и какие компании следует исключить из портфеля хедж-фонда.

Для сравнительной оценки результативности традиционного и ESG-ориентированного хедж-фонда и большего удобства автором произведена графическая трансформация результатов в форме таблицы.

По итогам анализа приведенных параметров можно сделать ряд выводов:

- оба фонда показали невысокую производительность и высокий процент максимальной просадки за последний год. В условиях стремительного роста цен на энергоносители и всплеска глобальной инфляции в 2022 г. колебания на мировых рынках подорвали уверенность инвесторов в устойчивом инвестировании, приводя мировую индустрию хедж-фондов к совокупному убытку в размере \$125 млрд, что непосредственно сказалось на всех показателях хедж-фондов [16];
- исходя из анализа, *BlackRock Sustainable Advantage World Equity Fund* продемонстрировал более высокую среднегодовую доходность за трехлетний и пятилетний периоды на старте начала функционирования фонда (2018);
- оба фонда имеют высокий коэффициент Шарпа, но показатель выше у *BlackRock Sustainable Advantage World Equity Fund*, что может указывать на более высокую доходность фонда при сравнительно низком уровне риска;
- размер активов у *BlackRock Sustainable Advantage World Equity Fund* значительно больше, что может говорить о большей популярности и доверии инвесторов к данному фонду. Согласно рейтингу *Morningstar*, фонд относится к 22,5 %

Показатели производительности хедж-фондов

Table 1. Hedge fund performance metrics

Показатель	BlackRock Sustainable Advantage World Equity Fund	BlackRock Systematic Global Long/Short Equity Fund
Общая доходность за последние 12 месяцев (по состоянию на 31 марта 2023 г.)	+ 4,23 %	+2,08 %
Среднегодовая доходность за три года	+16,10 %	+2,01 %
Среднегодовая доходность за пять лет	+17,8 %	+0,79 %
Коэффициент Шарпа (за 12 месяцев)	1,09	0,96
Максимальная просадка за последние 12 месяцев	–5,83 %	–4,50 %
Активы под управлением (по состоянию на конец апреля 2023 г.)	\$342,45 млн	\$38,84 млн
Рейтинг устойчивости Morningstar (за трехлетний период)	Четыре звезды	Три звезды

Источник: составлено автором с использованием данных [10; 11].

лучших хедж-фондов, которые получают четыре звезды [17]. Следовательно, фонды с более высоким рейтингом устойчивости, как правило, имеют более качественные активы.

Таким образом, оба фонда успешны, они демонстрируют высокие результаты, но *BlackRock Sustainable Advantage World Equity Fund* имеет более высокие показатели доходности и производительности по сравнению с *BlackRock Systematic Global Long/Short Equity Fund*. Можно предположить, что это происходит, поскольку фонд ориентирован на компании, имеющие высокие результаты в сфере устойчивого развития и показатели социальной ответственности. Более того, объем активов различается в пользу портфеля хедж-фонда, обладающего высоким ESG-рейтингом, более чем в девять раз, пользуясь высокой популярностью в первые годы с момента создания. Доходность ESG-фонда значительно выше, что определяется, с одной стороны, грамотной инвестиционной политикой и развитием поддержки компаний, ориентированных на развитие ESG-стратегий, на государственном уровне, с другой — внешней конъюнктурой рынка и «эффектом низкой базы», когда темпы роста в первые годы запуска выше, чем у более зрелого актива.

Существуют и другие исследования, которые говорят о том, что хедж-фонды, обладающие высоким ESG-рейтингом, подвержены более высокой турбулентности в долгосрочном периоде. Так, *Francisco Climent* и *Pilar Soriano* оценили эффективность «зеленых» фондов США по сравне-

нию с их традиционными аналогами, применяя статистическую модель оценки ценности капитала *CAPM (Capital Asset Pricing Model)* за 1987–2009 гг. [18]. Метод основан на принципе равновесия между предполагаемой доходностью портфеля активов инвестора и инвестиционным риском. В процессе исследования обнаружено, что на короткий срок экологически ориентированные фонды имели статистически значимо выше доходность, однако в течение длительного срока традиционные фонды показали более стабильные результаты. Дополним, что традиционный хедж-фонд показывает более стабильный процент доходности. Однако, несмотря на волатильность доходов, рентабельность хедж-фонда, обладающего высоким ESG-рейтингом, осталась выше даже в период рыночных потрясений в 2022 г.

Выводы

Таким образом, не стоит забывать о том, что инвестиция в ESG-фонды не является полностью антикризисной мерой, поскольку все инвестиции несут в себе определенный уровень риска, и никто не может гарантировать положительную доходность. Однако в сравнении с традиционными фондами ESG-фонды могут показывать более стабильные результаты, благодаря своей более диверсифицированной портфельной стратегии и учету факторов ESG.

Исходя из выполненной работы и сравнения динамики развития двух выбранных хедж-фондов с разной стратегией, можно утверждать, что инвестиционный портфель

с высоким *ESG*-рейтингом имеет быстрый рост и обладает большей доходностью по сравнению с портфелем, имеющим низкий *ESG*-рейтинг. По результатам изучения тенденций и динамики развития традиционных и *ESG*-ориентированных фондов в течение нескольких лет можно заключить, что применение *ESG*-принципов может дать преимущество инвестиционным компаниям на рынке с высокой степенью волатильности. В отличие от традиционных фондов, *ESG*-фонды показывают более устойчивый рост, несмотря на турбулентность рынка, и предоставляют набор инструментов для выявления неочевидных рисков и возможностей в рамках портфеля. Это является одним из главных преимуществ *ESG*-инвестирования, которое обеспечивает не только доходность, но и долгосрочную устойчивость. В зависимости от инвестиционного подхода, меры *ESG* могут помочь активным и альтернативным платформам в их подходе к комплексной проверке, построению портфеля, процессам мониторинга и управлению рисками. Кроме того, *ESG*-ориентированные хедж-фонды по-прежнему направлены на индексы от *MSCI*, *S&P* и *FTSE*, использующиеся традиционными фондами, поэтому они остаются конкурентоспособными на рынке.

Это позволяет инвесткомпаниям не только развиваться в сфере устойчивого развития, но и привлекать больше капитала. Многие исследователи согласны с утверждением

о том, что влияние *ESG*-повестки оказывает положительное воздействие на рост доходности инвестиций.

В процессе исследования нами выявлено несколько ограничений, выработаны предложения для будущего анализа. Ряд ограничений включают в себя отсутствие данных, неполные и нерепрезентативные выборки, а также сложность получения надежной информации о доходности и финансирование хедж-фондов. Это происходит ввиду относительной новизны хедж-фондов, обладающих высоким *ESG*-рейтингом, и их структуры управления. Хедж-фонды в основном являются частными организациями и не раскрывают финансовые показатели. В последующих исследованиях можно было бы рассмотреть взаимосвязь параметров хедж-фондов, ориентированных на повышение своего *ESG*-рейтинга, с региональными или отраслевыми экономическими циклами. Можно провести и более детальный анализ роли государства в привлечении или препятствовании *ESG*-инвестированию в хедж-фондах.

Итак, настоящее исследование способствует лучшему пониманию факторов, влияющих на инвестиционные решения, предоставляет ценную информацию, а также рекомендации лицам, определяющим политику в области привлечения *ESG*-инвестиций, и инвесторам при разработке инвестиционных стратегий.

Список источников

1. *Getmansky M., Lee P. A., Lo A. W.* Hedge funds: A dynamic industry in transition // *Annual Review of Financial Economics*. 2015. Vol. 7. P. 483–577. DOI: 10.1146/annurev-financial-110311-101741
2. *HFR global hedge fund industry report 2021* // Hedge Fund Research (HFR). URL: <https://www.hfr.com/reports/hfr-global-hedge-fund-industry-report> (дата обращения: 24.04.2023).
3. *Смирнов Ф. А.* Влияние хедж-фондов на трансформацию мирохозяйственных связей // *Мир новой экономики*. 2016. № 1. С. 49–54. URL: <https://wne.fa.ru/jour/article/view/58/59> (дата обращения: 24.04.2023).
4. *Zapata M.* Investors increasingly turning to ESG hedge funds for long-term benefits // *S&P Global*. 2020. 6 February. URL: <https://www.spglobal.com/marketintelligence/en/news-insights/latest-news-headlines/survey-investors-increasingly-turning-to-esg-hedge-funds-for-long-term-benefits-56975890> (дата обращения: 24.04.2023).
5. *Sustainable investing: Fast-forwarding its evolution*. Amstelveen: KPMG, 2020. 59 p. URL: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/ie/pdf/2020/02/ie-sustainable-investing.pdf> (дата обращения: 24.04.2023).
6. *2021 Preqin global hedge fund report*. London: Preqin Ltd, 2021. 7 p. URL: <https://www.im.natixis.com/images/docs/articles/2021-Preqin-Global-Hedge-Fund-Report--Final-compressed.pdf> (дата обращения: 24.04.2023).
7. *Responsible asset selection: ESG in portfolio decisions* // *AQR*. 2019. 3 December. URL: <https://www.aqr.com/Insights/Research/Alternative-Thinking/Responsible-Asset-Selection-ESG-in-Portfolio-Decisions> (дата обращения: 24.04.2023).
8. *Вострикова Е. О., Мешкова А. П.* ESG-критерии в инвестировании: зарубежный и отечественный опыт // *Финансовый журнал*. 2020. Т. 12. № 4. С. 117–129. DOI: 10.31107/2075-1990-2020-4-117-129

9. Kabir U. 10 Top hedge funds focusing on ESG and impact investing // Yahoo Finance. 2021. 8 July. URL: <https://finance.yahoo.com/news/10-top-hedge-funds-focusing-211846004.html> (дата обращения: 24.04.2023).
10. BlackRock systematic global long/short equity fund // BlackRock. URL: <https://www.blackrock.com/ch/individual/en/products/264753/blackrock-global-long-short-equity-a2-fund> (дата обращения: 24.04.2023).
11. BlackRock sustainable advantage world equity fund // BlackRock. URL: <https://www.blackrock.com/americas-offshore/en/products/298378/blackrock-sustainable-advantage-world-equity-fund> (дата обращения: 24.04.2023).
12. Sustainable investing at BlackRock // BlackRock. URL: <https://www.blackrock.com/ch/individual/en/themes/sustainable-investing#> (дата обращения: 24.04.2023).
13. Чернышова М. В. ESG и ответственное институциональное инвестирование // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 229. № 3. С. 98–120. DOI: 10.38197/2072-2060-2021-229-3-98-120
14. Mehwish, Afeef M., Kakakhel S. J. ESG Factors and their influence on the investment behavior of individual investor: A case from Pakistan // International Journal of Business and Management Sciences. 2022. Vol. 3. No. 3. P. 21–45. URL: https://www.researchgate.net/publication/365301715_ESG_Factors_and_their_Influence_on_the_Investment_Behavior_of_Individual_Investor_A_Case_from_Pakistan (дата обращения: 24.04.2023).
15. Dyott S. I. ESG investing: An active approach to long-term value creation // Neuberger Berman. 2019. January. URL: <https://www.nb.com/en/global/insights/esg-investing-an-active-approach-to-long-term-value-creation> (дата обращения: 24.04.2023).
16. Mackenzie N. Hedge fund industry lost \$125 bln worth of assets in 2022 — HFR // Reuters. 2023. 20 January. URL: <https://www.reuters.com/business/finance/hedge-fund-industry-lost-125-bln-worth-assets-2022-hfr-2023-01-20/> (дата обращения: 24.04.2023).
17. Fact sheet: The Morningstar Rating™ for hedge funds // Morningstar. 2008. URL: https://admainnew.morningstar.com/directhelp/FactSheet_StarRating_HF.pdf (дата обращения: 24.04.2023).
18. Climent F., Soriano P. Green and good? The investment performance of US environmental mutual funds // Journal of Business Ethics. 2011. Vol. 103. No. 2. P. 275–287. DOI: 10.1007/s10551-011-0865-2

References

1. Getmansky M., Lee P.A., Lo A.W. Hedge funds: A dynamic industry in transition. *Annual Review of Financial Economics*. 2015;7:483-577. DOI: 10.1146/annurev-financial-110311-101741
2. HFR global hedge fund industry report 2021. Hedge Fund Research (HFR). URL: <https://www.hfr.com/reports/hfr-global-hedge-fund-industry-report> (accessed on 24.04.2023).
3. Smirnov F.A. The effect of hedge funds on the transformation of the world economic relations. *Mir novoi ekonomiki = The World of New Economy*. 2016;(1):49-54. URL: <https://wne.fa.ru/jour/article/view/58/59> (accessed on 24.04.2023). (In Russ.).
4. Zapata M. Investors increasingly turning to ESG hedge funds for long-term benefits. S&P Global. Feb. 06, 2020. URL: <https://www.spglobal.com/marketintelligence/en/news-insights/latest-news-headlines/survey-investors-increasingly-turning-to-esg-hedge-funds-for-long-term-benefits-56975890> (accessed on 24.04.2023).
5. Sustainable investing: Fast-forwarding its evolution. Amstelveen: KPMG; 2020. 59 p. URL: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/ie/pdf/2020/02/ie-sustainable-investing.pdf> (accessed on 24.04.2023).
6. 2021 Preqin global hedge fund report. London: Preqin Ltd; 2021. 7 p. URL: <https://www.im.natixis.com/images/docs/articles/2021-Preqin-Global-Hedge-Fund-Report--Final-compressed.pdf> (accessed on 24.04.2023).
7. Responsible asset selection: ESG in portfolio decisions. AQR. Dec. 03, 2019. URL: <https://www.aqr.com/Insights/Research/Alternative-Thinking/Responsible-Asset-Selection-ESG-in-Portfolio-Decisions> (accessed on 24.04.2023).
8. Vostrikova E.O., Meshkova A.P. ESG criteria in investment: Foreign and Russian experience. *Finansovyi zhurnal = Financial Journal*. 2020;12(4):117-129. (In Russ.). DOI: 10.31107/2075-1990-2020-4-117-129
9. Kabir U. 10 Top hedge funds focusing on ESG and impact investing. Yahoo Finance. July 08, 2021. URL: <https://finance.yahoo.com/news/10-top-hedge-funds-focusing-211846004.html> (accessed on 24.04.2023).
10. BlackRock systematic global long/short equity fund. BlackRock. URL: <https://www.blackrock.com/ch/individual/en/products/264753/blackrock-global-long-short-equity-a2-fund> (accessed on 24.04.2023).

11. BlackRock sustainable advantage world equity fund. BlackRock. URL: <https://www.blackrock.com/america-offshore/en/products/298378/blackrock-sustainable-advantage-world-equity-fund> (accessed on 24.04.2023).

12. Sustainable investing at BlackRock. BlackRock. URL: <https://www.blackrock.com/ch/individual/en/themes/sustainable-investing#> (accessed on 24.04.2023).

13. Chernyshova M.V. ESG and responsible institutional investment. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. 2021;229(3):98-120. (In Russ.). DOI: 10.38197/2072-2060-2021-229-3-98-120

14. Mehwish, Afeef M., Kakakhel S.J. ESG Factors and their influence on the investment behavior of individual investor: A case from Pakistan. *International Journal of Business and Management Sciences*. 2022;3(3):21-45. URL: https://www.researchgate.net/publication/365301715_ESG_Factors_and_their_Influence_on_the_Investment_Behavior_of_Individual_Investor_A_Case_from_Pakistan (accessed on: 24.04.2023).

15. Dyott S.I. ESG investing: An active approach to long-term value creation. Neuberger Berman. Jan. 2019. URL: <https://www.nb.com/en/global/insights/esg-investing-an-active-approach-to-long-term-value-creation> (accessed on 24.04.2023).

16. Mackenzie N. Hedge fund industry lost \$125 bln worth of assets in 2022 — HFR. Reuters. Jan. 20, 2023. URL: <https://www.reuters.com/business/finance/hedge-fund-industry-lost-125-bln-worth-assets-2022-hfr-2023-01-20/> (accessed on 24.04.2023).

17. Fact sheet: The Morningstar Rating™ for hedge funds. Morningstar. 2008. URL: https://admainnew.morningstar.com/directhelp/FactSheet_StarRating_HF.pdf (accessed on 24.04.2023).

18. Climent F., Soriano P. Green and good? The investment performance of US environmental mutual funds. *Journal of Business Ethics*. 2011;103(2):275-287. DOI: 10.1007/s10551-011-0865-2

Сведения об авторе

Кристина Сергеевна Захарчева

аспирант кафедры международных комплексных проблем природопользования и экологии

Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО)

119454, Москва, Вернадского пр., д. 76

Поступила в редакцию 12.05.2023
Прошла рецензирование 08.05.2023
Подписана в печать 23.06.2023

Information about Author

Kristina S. Zakharcheva

postgraduate student at the Department of International Complex Problems of Nature Management and Ecology

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO)

76 Vernadskogo Ave., Moscow 119454, Russia

Received 12.05.2023
Revised 08.05.2023
Accepted 23.06.2023

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.